

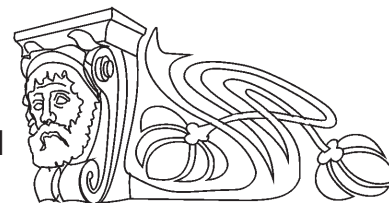

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 143–148
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 143–148
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-2-143-148>, EDN: URDUJL

Научная статья
УДК [343.352.4:159.923]:159.9.072

Разработка короткой формы опросника нравственно-правовой надежности личности

И. В. Нехорошева

Государственный университет просвещения, Россия, 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А

Нехорошева Инна Владимировна, кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры социальной и педагогической психологии, i-vl-n@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7148-4777>

Аннотация. Введение. В научной и практической деятельности необходимы и полные, и короткие формы опросников. В последние годы активно развивается научное направление – психология коррупции личности. Но разнообразие психодиагностических инструментов в этой области невелико. Задачей данной работы стала разработка короткой формы опросника нравственно-правовой надежности личности Е. Ю. Стрижова. Основным недостатком опросника – большой объем: 108 вопросов с 6-балльной шкалой ответов. **Теоретический анализ.** Описано смысловое наполнение термина «нравственно-правовая надежность личности», приведены данные о валидности и надежности опросника. **Эмпирический анализ.** Описана процедура отбора вопросов в короткую форму. Отобрано 15 вопросов, все они коррелируют с полным опросником в диапазоне $R_s = 0,51–0,77$, $p < 0,0001$, $n = 101$. Итоговый показатель по короткой форме хорошо коррелирует с полной формой $R_s = 0,94$, $p < 0,0001$, $n = 101$; со Шкалой диспозиционного эгоизма (К. Муздыбаев) $R_s = -0,66$, $p < 0,0001$, $n = 101$; со Шкалой социальной ответственности (L. Berkowitz, K. Lutterman в адаптации К. Муздыбаева) $R_s = 0,58$, $p < 0,0001$, $n = 101$, с прямыми вопросами о допустимости взяток и воровства. Показатель α Кронбаха равен 0,8, $n = 257$; коэффициент корреляции с ретестом $R_s = 0,76$, $p < 0,001$, $n = 59$; коэффициент дискриминативности δ Фергюсона равен 0,96. Приведены данные описательной статистики, $n = 257$. **Заключение.** Сокращенный вариант опросника имеет хорошие психометрические показатели.

Ключевые слова: психология коррупции, нравственно-правовая надежность, опросник, короткая форма

Для цитирования: Нехорошева И. В. Разработка короткой формы опросника нравственно-правовой надежности личности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 143–148. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-2-143-148>, EDN: URDUJL

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Development of the short form of the personality moral and legal reliability questionnaire

I. V. Nekhorosheva

Federal State University of Education, 10A Radio St., Moscow 105005, Russia

Inna V. Nekhorosheva, i-vl-n@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7148-4777>

Abstract. Introduction. Both long and short forms of questionnaires are needed in scientific and practical activities. In recent years, the scientific direction of psychology of personal corruption has been actively developing. But the variety of psychodiagnostic tools in this area is small. The objective of this work was to develop a short form of the questionnaire of moral and legal reliability of a person by E. Yu. Strizhov. Its main drawback is its large volume: 108 questions with a 6-point answer scale. **Theoretical analysis.** The semantic content of the term “moral and legal reliability of an individual” is described, and data on the validity and reliability of the questionnaire are provided. **Empirical analysis.** The procedure for selecting questions for the short form is described. 15 questions were selected, all of them correlate with the full questionnaire in the range $R_s = 0.51–0.77$, $p < 0.0001$, $n = 101$. The final indicator for the short form correlates well with the full form $R_s = 0.94$, $p < 0.0001$, $n = 101$; with the Dispositional Egoism Scale (K. Muzdybaev) $R_s = -0.66$, $p < 0.0001$, $n = 101$; with the Social Responsibility Scale (L. Berkowitz, K. Lutterman adapted by K. Muzdybaev) $R_s = 0.58$, $p < 0.0001$, $n = 101$, with direct questions about the admissibility of bribes and theft. Cronbach's alpha is 0.8, $n = 257$; correlation coefficient with retest $R_s = 0.76$, $p < 0.001$, $n = 59$; Ferguson's discriminability coefficient δ is 0.96. Descriptive statistics data are presented, $n = 257$. **Conclusion.** The shortened version of the questionnaire has good psychometric indicators.

Keywords: psychology of corruption, moral and legal reliability, questionnaire, short form

For citation: Nekhorosheva I. V. Development of the short form of the personality moral and legal reliability questionnaire. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 143–148 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-2-143-148>, EDN: URDUJL

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Планируя проведение исследования, важно оптимально подобрать батарею методик, не только по смыслу, но и по объему времени, отводимого на опрос. Очевидно, что необходимы и полные, и сокращенные, и очень короткие формы опросников. Вряд ли можно назвать целесообразным применение опросников в 50–100 вопросов только лишь для того, чтобы поделить выборку на 2-3 группы. Иногда в таких случаях может быть достаточно очень короткой формы в 2-3 вопроса с 5-6-балльной шкалой ответа на каждый вопрос. Когда же опросник планируется использовать для изучения корреляционных взаимосвязей между измеряемой им характеристикой и другими психологическими особенностями, может быть вполне достаточно 10–20 утверждений с 4–7-балльной шкалой ответов.

Короткие формы опросников могут обладать хорошими психометрическими показателями. Например, шкалы невротизма и экстраверсии Короткого портретного опросника Большой пятерки (Б5-10) имеют вполне приемлемые психометрические показатели [1]. Короткая форма Оксфордского опросника счастья, содержащая вместо изначальных 116 утверждений всего 8 утверждений и 6-балльную шкалу ответов, очень хорошо коррелирует с полной формой $R = 0,9$, $p < 0,001$ [2, р. 1080–1081].

В последнее десятилетие активно развивается новое направление в психологии – психология коррупции [3]. Разрушающее влияние коррупции на экономику и нравственно-психологическое состояние населения изучено хорошо. Но в области диагностики склонности личности к коррупции и мошенничеству пока разработано мало отечественных методик, а доступ к некоторым закрыт [4]. За рубежом в основном используются опросы отношения к коррупции, коррупционные сценарии и игры со взяточничеством [5].

Задачей данной работы было сокращение опросника нравственно-правовой надежности (НПН) личности Е. Ю. Стрижова [6, с. 501–505; 7, с. 150–155] с целью его более широкого применения. В качестве недостатка данного опросника ученые отмечают его большой объем [8, с. 387].

Теоретический анализ

Перед разработкой методики Е. Ю. Стрижов провел анализ существующих методов, применяемых для оценки склонности персонала к воровству и мошенничеству, описал их недостатки и ограничения к применению. Разработанный им опросник имеет 108 пунктов, относящихся к 9 компонентам нравственно-правовой надежности, выделенных теоретически [7, с. 150–155]:

- 1) согласие с основными моральными нормами долга, честности, справедливости, ответственности;
- 2) желание соблюдать моральные и правовые нормы;
- 3) учет моральных и правовых норм в своем поведении;
- 4) устойчивость в своей точке зрения (неподатливость влиянию) / приверженность нормам эгоистической и криминальной морали;
- 5) неодобрение обмана и мошенничества;
- 6) чрезмерно позитивное отношение к деньгам и богатству, корыстолюбие;
- 7) рассудительность при решении моральных и правовых проблем / авантюризм;
- 8) альтруизм / эгоизм и даже гедонизм;
- 9) позитивное / негативное отношение к честному труду.

Для каждого компонента предложено по 6 нравственно позитивных и негативных утверждений. Вышеназванные 9 компонентов гораздо точнее показывают авторское понимание термина «нравственно-правовая надежность личности», чем авторское определение.

По данным Е. Ю. Стрижова, «все вопросы теста прошли проверку критериальной валидности на выборке 695 человек. В вопросную часть теста включены только те вопросы, которые выявили различия между нравственно надежными лицами и мошенниками на очень высоком уровне статистической значимости – не менее 0,001» [7, с. 150]. Под мошенниками в данном случае понимаются сотрудники, которые при моделировании конкретной ситуации были готовы присвоить доверенные им деньги своей фирмы [7, с. 105]. Ретестовая надежность опросника $r = 0,762$, $n = 80$ [7, с. 157], показатель α Кронбаха 0,956 [7, с. 158]. Опросник был апробирован на выборке 2467 чел.

Эмпирический анализ

Организация исследования

Описание выборки. Отбор пунктов в сокращенный опросник и проверка его валидности проводились на выборке студентов старших курсов шестилетнего очного специалитета, $n = 101$ (88% мужского пола), возраст $M = 23$, $SD = 0,9$. Тест-ретестовая надежность оценивалась на выборке студентов бакалавриата, $n = 59$ (12% мужского пола), возраст $M = 19$, $SD = 0,96$. Данные описательной статистики вопросов короткой формы получены на более широкой выборке студентов, включающей две вышеназванные, $n = 257$ (63% мужского пола), возраст от 18 до 24 лет, $M = 21$, $SD = 1,75$.

Процедура отбора вопросов

В процессе сокращения опросника решалась задача отбора вопросов, удовлетворяющих трем критериям:

1) максимальные коэффициенты корреляции каждого отдельного вопроса с общей оценкой НПН, полученной по полному варианту опросника (показатель НПН-108);

2) широкое распределение ответов испытуемых по каждому вопросу (максимальные значения среднеквадратических отклонений);

3) по возможности, сохранение вопросов из всех 9 компонент нравственно-правовой надежности.

По каждому вопросу предлагалось дать один из шести вариантов ответа: «Совершенно не верно», «Не верно», «Скорее нет, чем да», «Скорее да, чем нет», «Верно», «Совершенно верно» [6, с. 501]. Ответы на нравственно-позитивные формулировки переводились в баллы от 1 до 6: 1 балл за ответ «Совершенно не верно», 2 балла за ответ «Не верно» и т.д. При обработке ответов на нравственно-негативные формулировки использовалась обратная шкала от 6 до 1. Чтобы исключить влияние пропусков в ответах испытуемых, общая сумма баллов делилась на общее количество вопросов, на которые испытуемый дал ответ. Теоретически показатель НПН может меняться в пределах от 1 до 6.

Для каждого вопроса были подсчитаны показатели описательной статистики и коэффициенты корреляции по Спирмену (R_s) с суммарной оценкой НПН-108. Значения стандартных отклонений (SD) для каждого

вопроса лежали в диапазоне от 0,9 до 1,6. Коэффициенты R_s находились в диапазоне от 0,06 до 0,77, из них 79% значимы на уровне $p < 0,01$.

Далее вопросы были разделены на 9 групп, соответствующих девяти компонентам НПН. Внутри каждой группы вопросы были ранжированы по степени убывания коэффициентов корреляции и выбраны по 2 вопроса с максимальным коэффициентом корреляции. При этом в сокращенный опросник не отбирались одновременно вопросы, имеющие очень близкие формулировки, например: «В любой ситуации надо поступать так, как выгодно себе» и «В личной жизни я учитываю только собственные намерения»; или «В бизнесе надо думать о прибыли, а не о морали» и «Когда речь идет о бизнесе, всякие мысли о честности неуместны». Среди таких вопросов, очень похожих по смыслу, отбирался вопрос с максимальным значением R_s , а если R_s очень близки, то отбирался вопрос с максимальным значением SD . Данные обрабатывались в IBM SPSS Statistics v.23.

Результаты

Конвергентная валидность и описательная статистика. Все вопросы, относящиеся к компоненту № 7, очень мало коррелировали с общим показателем НПН-108 ($R_s < 0,49$), поэтому они не были включены в короткую форму. То же самое касается вопросов компонента № 4; из него в короткую форму включен лишь один вопрос. По всем остальным компонентам отобрано по 2 вопроса. Итого 15 вопросов.

В табл. 1 представлены отобранные вопросы и показатели распределения ответов на них. В последнем столбце в качестве показателей конвергентной валидности двух форм опросника представлены коэффициенты корреляции R_s с показателем НПН-108 каждого вопроса и суммарного показателя нравственно-правовой надежности, полученного по 15 вопросам (НПН-15).

Все отобранные вопросы имеют довольно хорошие коэффициенты корреляции с показателем НПН-108 на высоком уровне значимости $p < 0,0001$. Показатель НПН-15 высоко коррелирует с НПН-108, $R_s = 0,94$ при $p < 0,0001$. Оба показателя НПН-15 и НПН-108 имеют близкие показатели распределения.

Конструктивная валидность. Предполагалось наличие корреляционных связей нравственно-правовой надежности со Шкалой

Таблица 1 / Table 1

**Описательная статистика ($n = 257$) и коэффициенты корреляции вопросов
с показателем НПН-108 ($n = 101$)**

Descriptive statistics ($n = 257$) and correlation coefficients of questions with the NPN-108 indicator ($n = 101$)

Отобранные вопросы	M	SD	Rs
Смысл жизни – удовлетворение желаний, получение удовольствий #	3,3	1,6	0,77*
Сейчас надо думать только о своей выгоде, иначе не выживешь #	3,4	1,5	0,71*
Нечестные деньги во благо не идут	4,1	1,6	0,70*
Лучше быть богатым, чем нищим и честным #	3,2	1,6	0,70*
Чужое взять – своё потерять	4,2	1,6	0,69*
В жизни всегда важно не врать и поступать по совести	4,8	1,2	0,66*
Ответственность перед другими лишает человека собственной свободы #	3,2	1,6	0,65*
В бизнесе надо думать о прибыли, а не о морали #	3,5	1,6	0,65*
Важно уметь обходить формальности и не бояться идти на нарушения #	3,4	1,5	0,62*
Если человек обеспечил своё благополучие за счёт других, я не осуждаю его #	3,1	1,6	0,60*
«Старые добрые» принципы долга, чести, совести – хороши, но не выполнимы #	2,9	1,5	0,54*
Без труда нет добра	4,6	1,4	0,53*
Праведным быть – бедно жить #	2,9	1,5	0,53*
Каждый человек думает о себе и только потом – о других #	3,9	1,5	0,52*
Где бы ни работать – лишь бы не работать #	2,1	1,5	0,51*
НПН-108	3,9	0,7	-
НПН-15	3,9	0,8	0,94*

Примечание. * – $p < 0,0001$. Вопросы, отмеченные знаком #, обрабатываются по обратной шкале от 6 до 1, но описательная статистика для этих вопросов приведена для прямой шкалы.

Note. * – $p < 0,0001$. Questions marked with # are processed on a reverse scale from 6 to 1, but descriptive statistics for these questions are presented for the forward scale.

диспозиционного эгоизма (К. Муздыбаев) [9], Шкалой социальной ответственности (L. Berkowitz, K. Lutterman в адаптации К. Муздыбаева) [10], прямыми вопросами о допустимости взяток и воровства. Как видно из табл. 2, все

эти показатели значимо коррелируют с оценкой нравственно-правовой надежности НПН-15. Сравнивать коэффициенты корреляции между собой неправомерно, так как размерности шкал измерения разные.

Таблица 2 / Table 2

Коэффициенты корреляции НПН-15 с другими шкалами и вопросами ($n = 101$)
Correlation coefficients of the NPN-15 with other scales and questions ($n = 101$)

Шкалы и вопросы	Rs
Шкала диспозиционного эгоизма	-0,66*
Шкала социальной ответственности	0,58*
Ради благополучия своих близких иногда можно брать взятки (шкала 1–6)	-0,56*
Если человек даёт и берет взятки, то это не делает его хуже в нравственном плане (шкала 1–6)	-0,45*
Воровство имеет мало отношения к нравственности. В России воруют и всегда воровали (шкала 1–6)	-0,51*

Примечание / Note. * – $p < 0,0001$.

Надежность и дискриминативность. Сокращенный вариант опросника имеет приемлемый показатель внутренней согласованности: α Кронбаха равен 0,8, $n = 257$. Тест-ретестовая надежность по результатам двух замеров с интервалом 2 месяца: $R_s = 0,76$, $p < 0,0001$, $n = 59$. Коэффициент дискриминативности δ Фергюсона составил 0,96.

Обсуждение результатов

Обращает на себя внимание не такой большой коэффициент α Кронбаха. Но в данном случае мы изучаем не совсем однородную характеристику, и не ставилась задача выделить вопросы, входящие в один фактор и обладающие максимальными интеркорреляциями. Если бы такая задача стояла, то в короткую форму вошло бы много однообразных вопросов об отношении к деньгам и материальным благам: этот фактор – ведущий. В других исследованиях также показано, что отношение к материальным благам *сильно дифференцирует* людей, отличающихся нравственными характеристиками. Так, при изучении системы ценностей двух контрастных групп людей, отличающихся уровнем эгоизма и противоположным отношением к взяткам и воровству, выявлено, что наиболее глубокие отличия между группами были именно в степени значимости ценностей материальной обеспеченности, богатства, денег [11]. У людей, осужденных за коррупционные преступления, т. е. переступивших закон ради материальных выгод, деформирована нравственная сфера и система нравственных ценностей [12]. По данным исследования Е. Ю. Стрижова, «отношение к деньгам и богатству является важным психодиагностическим признаком, характеризующим уровень морального развития и нравственной надежности сотрудников» [6, с. 319].

Кроме того, можно заметить, что в короткую форму включены всего четыре нравственно позитивных суждения, остальные – нравственно отрицательные, в то время как в исходной версии опросника таких формулировок поровну. Это объясняется тем, что с морально позитивными формулировками, как правило, соглашается большинство людей, их ответы мало отличаются друг от друга. Так, например, 85% опрошенных соглашались с такими формулировками: «Необходимо стремиться оказывать помощь людям, нуждающимся в ней» [8, с. 424–426]. По данным А. А. Хвостова,

люди мало отличаются друг от друга в своем отношении к позитивным моральным ценностям, а вот отношение к аморальному гораздо больше дифференцирует людей [13, с. 15]. Конечно, речь идет не об отношении людей к крайне аморальному. Ярко отрицательные формулировки также дают однообразные ответы. Наиболее широкое распределение ответов дают формулировки умеренно отрицательного типа: «Иногда ради достижения желаемого можно пренебречь интересами других людей» (40/24/36%) [8, с. 428]. То есть умеренные нравственно отрицательные формулировки обладают *наибольшей диагностической ценностью*. Поэтому вполне оправдано их преобладание в короткой версии опросника.

Заключение

Таким образом, разработанный сокращенный вариант опросника может быть рекомендован для применения в научных исследованиях для оценки уровня нравственно-правовой надежности, особенно для деления выборки на группы. Если же необходима точная оценка НПН с целью подбора персонала, то, безусловно, лучше применять полную версию.

Список литературы

1. Егорова М. С., Паршикова О. В. Психометрические характеристики Короткого портретного опросника Большой пятерки (Б5-10) // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 45. С. 9. <https://doi.org/10.54359/ps.v9i45.492>, EDN: WAOVAN
2. Hills P., Argyle M. The Oxford Happiness Questionnaire: A compact scale for the measurement of psychological well-being // Personality and Individual Differences. 2002. Vol. 33, iss. 7. P. 1073–1082. [http://dx.doi.org/10.1016/S0191-8869\(01\)00213-6](http://dx.doi.org/10.1016/S0191-8869(01)00213-6)
3. Китова Д. А., Журавлев А. Л., Соснин В. А., Юревич А. В. Коррупция как объект социально-психологических исследований: состояние и перспективы // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2, № 3 (7). С. 6–38. EDN: ZHRIST
4. Ванновская О. В. Стандартизация и апробация методики «АКорД» – антикоррупционной диагностики // Научное мнение. 2013. № 11. С. 275–282. EDN: RPZRTL
5. Ponce-Díaz C. R., Aiquipa-Tello J. J., Pacheco-Luza E. F., Pezúa-Vasquez R. L. Tests assessing corrupt behavior from a psychological perspective // European Journal of Psychological Assessment. 2024. Advance

online publication. <https://doi.org/10.1027/1015-5759/a000833>, EDN: PGIBAN

6. Стрижов Е. Ю. Нравственно-правовая надежность личности: социально-психологические аспекты. Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. 527 с. EDN: QXZWEJ
7. Стрижов Е. Ю. Нравственно-психологические детерминанты мошенничества : дис. ... д-ра психол. наук. М., 2011. 400 с. EDN: QFLSVD
8. Купрейченко А. Б., Воробьева А. Е. Нравственное самоопределение молодежи. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. 480 с. EDN: RGEJIF
9. Муздыбаев К. Эгоизм личности // Психологический журнал. 2000. Т. 21, № 2. С. 27–39. EDN: MPGECE
10. Муздыбаев К. Психология ответственности. Л. : Наука, 1983. 240 с. EDN: ZBIFNJ
11. Нехорошева И. В. Ценности людей с различной нравственной направленностью // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 2 (52). С. 360–366. EDN: RWGYFP
12. Гусева А. С. О деформации нравственной сферы осужденных за коррупционные преступления // Прикладная юридическая психология. 2023. № 4 (65). С. 127–133. [https://doi.org/10.33463/2072-8336.2023.4\(65\).127-133](https://doi.org/10.33463/2072-8336.2023.4(65).127-133), EDN: VOQWEZ
13. Хвостов А. А. Структура и детерминанты морального сознания личности : дис. ... д-ра психол. наук. М., 2005. 496 с. EDN: NNIFYL
- of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology], 2017, vol. 2, no. 3 (7), pp. 6–38 (in Russian). EDN: ZHRIST
4. Vannovskaya O. V. Standardization and approbation of anti-corruption diagnostics (ACorD). *Nauchnoe mnenie* [Scientific Opinion], 2013, no. 11, pp. 275–282 (in Russian). EDN: RPZRTL
5. Ponce-Díaz C. R., Aiquipa-Tello J. J., Pacheco-Luza E. F., Pezúa-Vasquez R. L. Tests assessing corrupt behavior from a psychological perspective. *European Journal of Psychological Assessment*, 2024. Advance online publication. <https://doi.org/10.1027/1015-5759/a000833>, EDN: PGIBAN
6. Strizhov E. Yu. *Navstvenno-pravovaya nadezhnost lichnosti: sotsialno-psikhologicheskie aspekty* [Moral and legal reliability of personality: Socio-psychological aspects]. Tambov, Derzhavin Tambov State University Publ., 2009. 527 p. (in Russian). EDN: QXZWEJ
7. Strizhov E. Yu. Moral and psychological determinants of fraud. Diss. Dr. Sci. (Psychol.). Moscow, 2011. 400 p. (in Russian). EDN: QFLSVD
8. Kupreychenko A. B., Vorobeva A. E. *Navstvennoe samoopredelenie molodezhi* [Moral self-determination of youth]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2013. 480 p. (in Russian). EDN: RGEJIF
9. Muzdybaev K. Egoism of the personality. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2000, vol. 21, no. 2, pp. 27–39 (in Russian). EDN: MPGECE
10. Muzdybaev K. *Psikhologiya otvetstvennosti* [Psychology of responsibility]. Leningrad, Nauka, 1983. 240 p. (in Russian). EDN: ZBIFNJ
11. Nekhorosheva I. V. The values of people with different moral orientation. *Uchenie zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnie i sotsialnye nauki* [Scientific Notes of the Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences], 2013, no. 2 (52), pp. 360–366 (in Russian). EDN: RWGYFP
12. Guseva A. S. About deformation the moral sphere of convicts for corruption crimes. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya* [Applied Legal Psychology], 2023, no. 4 (65), pp. 127–133 (in Russian). [https://doi.org/10.33463/2072-8336.2023.4\(65\).127-133](https://doi.org/10.33463/2072-8336.2023.4(65).127-133), EDN: VOQWEZ
13. Khvostov A. A. *Struktura i determinanty moralnogo soznaniya lichnosti* [Structure and determinants of moral consciousness of personality]. Diss. Dr. Sci. (Psychol.). Moscow, 2005. 496 p. (in Russian). EDN: NNIFYL

References

Поступила в редакцию 16.03.2025; одобрена после рецензирования 08.04.2025; принята к публикации 22.04.2025; опубликована 30.06.2025
The article was submitted 16.03.2025; approved after reviewing 08.04.2025; accepted for publication 22.04.2025; published 30.06.2025